

Помимо захвата казны, большую прибыль принесло и снаряжение, оставшееся после армии Игроков. Хотя их снаряжение не подходило для их армии, оно все еще могло быть продано китайским игрокам.

Даже если часть сброшенной экипировки из 100 000 игроков успела исчезнуть, стоимость оставшегося составляла не менее 1 000 000 золотых.

Размышляя об этом моменте, Оуян Шо поднял голову и сказал:

— Запишите это.

— Да, Лорд! — Бай Наньпу достал свою записную книжку.

С тех пор как официальный правящий директор Департамента Чжан Тинью создал систему мемориального письма, Императорские указы, изданные Оуян Шо, если позволяют условия, должны были быть отшлифованы канцелярией секретаря до их издания.

В конце концов, литературные стандарты Оуяна Шо были чем-то таким, что чиновники не осмеливались хвалить.

— Во-первых, драгоценности и драгоценные камни будут перемещены обратно в Город Шань Хай для Леди, чтобы она с ними разобралась.

С тех пор как Генерал-Губернатор отказался от участия в промышленном производстве, им требовалась огромная сумма для поддержания ежедневных расходов Дома. Во время свадьбы Сун Цзя создала внутреннюю казну, на основе полученных свадебных подарков, и использовала ее на расходы Особняка Лорда. Таким образом, каждый раз, когда они получали большие денежные выгоды, Оуян Шо забирал часть, чтобы положить в казну для поддержания Сун Цзя.

— Во-вторых, снаряжение в арсенале, помимо пополнения ресурсов экспедиционной Эскадры, оставшееся будет оставлено для формирования Гарнизонной Дивизии Синчжоу. Гарнизонная Дивизия будет использовать 5 000 Гвардейцев в качестве своего костяка, и они наберут основную массу новых войск в Городе Льва. Кроме того, часть войск будет перемещена из Города Шань Хай, в качестве сержантского состава.

— В-третьих, снаряжение игроков будет продаваться Финансовым Бюро. Все средства будут переданы в Отраслевой Отдел, и они будут покупать известные сорта чая для предстоящей торговли чаем.

Было еще слишком рано говорить об открытии торговых путей между Городом Шань Хай и Западом. Однако, наряду с падением Сингапура, открытие торгового пути между Городом Шань Хай и Востоком было только вопросом времени.

— В-четвертых, из 1 700 000 золотых я оставлю себе 1 000 000. Возьмите еще 500 000, чтобы оплатить компенсационные выплаты погибшим, а также военные расходы 2-х Эскадр. Что касается оставшихся 200 000, то их необходимо внести в финансовый бюджет Префектуры Синчжоу. — Оуян Шо распределил все средства всего за несколько предложений.

На его уровне миллионы золота было чрезвычайно легко потратить.

* * *

4-й месяц, 24-й день, Префектура Синчжоу.

— Лорд, фронтовая разведка!

Чэнь Дамэн поспешил к нему, держа в руках 2 письма.

Оуян Шо взглянул на него; это было письмо от Генерала Хо Цюйбина. Корпус Гвардейского Легиона обнаружил следы армии Джохора, спрятанной на Севере.

В настоящее время Хо Цюйбин незаметно мобилизовал Корпус Гвардейского Легиона, чтобы окружить 50 000 подкрепление, и они просто ждали, чтобы смотать сеть. Хо Цюйбин написал письмо, чтобы спросить Лорда о том, как поступить с этим подкреплением.

Было очевидно, что для Хо Цюйбина они уже были в ловушке.

Второе письмо пришло из штаб-квартиры Отдела Военной разведки в Городе Шань Хай. Основываясь на разведданных, Военно-Морской Флот Аньнана начал патрулировать район Залива Бэйхай, выглядя крайне угрожающе.

— ASEAN готов действовать? — Пробормотал Оуян Шо.

В тот момент, когда Сингапур пал, Оуян Шо предвидел, что этот день настанет. Вести тотальную войну с ASEAN было невозможно. Стратегия Оуяна Шо заключалась в отчуждении.

До тех пор, пока государства ASEAN не будут действовать сообща, их будет недостаточно для того, чтобы представлять угрозу.

Оуян Шо немедленно ответил на оба письма, отправив им совершенно разные военные приказы.

В письме к Хо Цюйбину Оуян Шо просил Корпус Гвардейского Легиона уничтожить подкрепление с наименьшим количеством потерь. В то же время они выпустят небольшую

Эскадру, чтобы доставить письмо от Оуяна Шо игрокам Джохора.

В письме, которое Оуян Шо написал для Джохора, он заявил, что Город Шань Хай готов торговать с Джохором. Что касается конкретных вопросов, то ему нужно, чтобы Джохор направил своих представителей в Город Льва для обсуждения.

В конце письма Оуян Шо заключил:

— В тот момент, когда пламя войны сгорит, давайте не будем упоминать, может ли Город Шань Хай защитить Префектуру Синчжоу. Все соседние с Префектурой Синчжоу Страны попадут в войну и станут главным полем боя, втянутым в этот конфликт. Между войной и торговлей, которая из них лучше для вашей Страны? Пожалуйста, подумайте дважды.

Если бы кто-то сказал, что он пытается перетянуть Джохор на свою сторону, то участью Аньнана было быть отброшенным.

Оуян Шо написал Императорский указ и назначил командующим Военно-Морским Флотом Адмирала Ши Лана. Он должен был объединить Эскадру Цзяочжоу, Эскадру Залива Бэйхай и Эскадру Яшань, чтобы атаковать Аньнань и сокрушить их Флот.

— Это сражение влияет на океанскую стратегию Территории, поэтому Генерал должен дать им болезненный урок, чтобы их корабли не смогли покинуть свой порт. Пусть члены ASEAN увидят, что никто не может быть наглым перед Городом Шань Хай. — Оуян Шо издал такой указ.

Аньнань был одной из Стран, которые Город Шань Хай должен был атаковать. Оуян Шо не позволил бы такому неопределенному элементу существовать у его входной двери. На этот раз Аньнань прыгнул прямо в ожидающие его объятия.

При этом отношения между двумя сторонами были полностью разрушены. В нужное время у Города Шань Хай был бы повод бросить вызов ASEAN и медленно уничтожить их одного за другим.

Первым шагом было свергнуть Сингапур, вторым - подавить Аньнань.

* * *

Джохор, Путраджайя.

Путраджайя была Имперским Городом Джохор, расположенным на Западном берегу Джохора, с Малаккским Проливом на Западе. Весь Город находился там, где сходились река Клан и река Гомбак; его называли устьем мутной реки.

Самая крупная сила игроков Джохора назывались как «Одна группа, 2 Префектуры».

Эта группа была самой большой в Стране, Гильдия наемников Свирепых Тигров. Вдохновение Гильдии пришло от Малайского тигра из Джохора. Их базой была выбрана Путраджайя.

2 Префектуры относились к 2-м Префектурам полу-островного класса 1 в Джохоре. Это были единственные 2 Территории в Джохоре, Город Перак и Город Сабах.

Эти 3 державы в основном взяли под свой контроль говорящие права игроков Джохора. 50 000 подкрепление в основном состояло из войск Города Перак.

Все 3 лидера посмотрели на письмо и обменялись взглядами друг с другом.

— Я чувствую, что мы можем рассмотреть предложение другой стороны. — Тот, кто говорил, был Лордом Города Перак, Датук Шанта Бин Тэча, сокращенно Шанта.

Имена людей племени Джохор были довольно необычными. У них не было фамилии, только их собственное имя, в то время как они брали имя своего отца в качестве своей фамилии. Фамилия их отца была именем его отца и так далее.

В их имени на первом месте было написано их имя, а на втором - фамилия. У мужчин было слово Бин, разделяющее их имя и фамилии, в то время как женщины использовали Бинте.

Это означало, что Шанта - его имя, а Тэча - фамилия. Бин указывал, что он был мужчиной.

Что же касается Датука, то это был титул для знати.

Услышав, что 50 000 подкрепление было захвачено Городом Шань Хай, тот, кто был наиболее обеспокоен, был Шанта. Кроме того, если пламя войны распространится, то первым будет поражен Город Перак.

Таким образом, Шанта был самым благосклонным и решительным из всех троих в этом вопросе.

Шанта, который был благородного происхождения, был представителем аристократической семьи Джохоров, подобной Ди Чэню. Город Перак также начал подниматься впереди Города Сабах, и он рассматривался как самая большая Территория в Джохоре.

Вот почему из всех троих он обладал самой большой силой.

— А разве мы просто не купимся на их планы? — Предводитель Гильдии Свирепых Тигров Хан

Дуя был недоволен предложением Шанты пойти на компромисс. У него была полная голова рыжих волос, которые действительно бросались в глаза. Он сказал:

По-моему, мы должны бороться! — Говоря это, он размахивал кулаками и демонстрировал свои мускулы.

Хан Дуя, самый сильный эксперт из игроков-Авантюристов Джохора. Поскольку он был чрезвычайно доблестным и имел голову, полную рыжих волос, он получил от игроков титул Красного Тигра.

Однако враги называли его Бешеным Тигром, показывая этим человеком свое желание сражаться и горячую кровожадность.

Что же касается начала Войны в Стране, то Хан Дуя был самым активным сторонником этой идеи, и он был по совершенно разные стороны от Шанты. Этот человек тоже родился в аристократической семье. Кроме того, эти двое родились в разных регионах. Естественно, он не боялся Шанты.

Когда Шанта услышал эти слова, в его глазах появился холодный блеск.

Безрассудный идиот, однажды я преподам тебе урок. - Подумал про себя Шанта.

В конце концов, не так уж много было случаев, подобных Сингапуру, когда Гильдии были сильнее Лордов. Хотя Хан Дуя был главой самой сильной Гильдии в Джохоре, Шанта никогда не смотрел на него как на соперника.

Шанту беспокоил только Го Яньнань, который до сих пор хранил молчание.

Го Яньнань, Лорд Города Сабах. Он был единственным Китайцем из трех, и он был представительной фигурой Джохорских китайцев. В результате он был крайне сдержан и в принципе не проявлял активной позиции в отношении своих взглядов.

Исходя из того, что он намеревался, он, естественно, хотел мирного решения. В тот момент, когда начнется пламя войны, Город Сабах определенно будет втянут в это дело. Во-вторых, как Китаец, борьба с Китаем заставила бы Го Яньнаня столкнуться с некоторыми внутренними противоречиями.

Самым важным моментом было то, что они находились прямо рядом с Океанским регионом Островов Спратли, поэтому океанское движение было чрезвычайно удобным. В тот момент, когда они откроют торговлю с Городом Шань Хай, Город Сабах будет первым, кто выиграет.

Го Яньнань был уверен в использовании этой океанской торговли для поднятия Территориальных финансов на совершенно новый уровень.

Несмотря на это, Го Яньнань сохранял нейтральную позицию. Не по другим причинам, а просто потому, что он не хотел посеять обиду между ним и Хан Дуей.

В Джохоре Малайцы считали себя местным населением. Что же касается Китайцев и Индийцы, то на них смотрели свысока и относились к ним как к гражданам второго сорта. Отношения между этими двумя группами никогда не были гармоничными.

Однако Китайцы были исключением, что делало Малайцев довольно несчастными. Хан Дуя был традиционным Малайцем, и ему было неудобно с Го Яньнанем.

А как же Го Яньнань? Этот человек сохранил семейное наследие и следовал их учению о золотой середине. Казалось, что он отступил на поверхность, но он боролся в тени. Каким бы несчастным ни был Хан Дуя, он ничего не мог поделать с возвышением Города Сабах, и он знал, что не может недооценивать его.

Вот почему Го Яньнань заставлял Шанту волноваться.

Казалось, что иногда следование золотой середине было отличным способом выжить.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/2358641>